

Социальные предпосылки формирования физической культуры

Social Prerequisites for the Formation of Physical Education

УДК 316.7

DOI: 10.25688/2076-9091.2022.47.3.9

Елизавета Михайловна Игнатенко

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, Россия

elizaveta.solovtsova@yandex.ru

Культурный интеллект и культурный капитал как составляющие современной подготовки специалистов для социальной сферы

Аннотация. Современное поколение обучающихся, будущих специалистов в самых разных областях социальной сферы, в том числе в области физической культуры и спорта, нередко воспринимает культурное пространство через процессы цифровизации и геймификации, а также через их продукты: клип-культуру, экранную культуру, киберкультуру, инструменты дополненной реальности (AR- и VR-технологии). Формирование цифрового общества и развитие Web 4.0 ставит новые задачи, связанные с трансформацией культурной среды, образовательных институтов, а также с пониманием и продвижением культурных ценностей обучающихся. Привычный формат культуры, восприятие культурной среды и формирование культурных ценностей у цифровых аборигенов (термин введен П. Киршнером и Й. Мерриенбуром) кардинально меняется. В данной статье, с опорой на анализ теории капиталов Пьера Бурдьё, раскрыта значимость использования понятий «культурный капитал», «культурные ценности» и «культурный интеллект» при разработке образовательных программ, обеспечивающих современный уровень подготовки специалистов в области физической культуры и спорта.

Ключевые слова: культурные ценности, культурный капитал, культурный интеллект, культурная компетентность, цифровая культура, цифровое общество, обучающиеся, цифровизация

UDC 316.7

DOI: 10.25688/2076-9091.2022.47.3.9

Elizaveta Mikhailovna Ignatenko

Moscow City University, Moscow, Russia

Civil Defence Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russia

elizaveta.solovtsova@yandex.ru elizaveta.solovtsova@yandex.ru

Cultural intelligence and cultural capital as components of modern training of specialists for the social sphere

Abstract. The current generation of students, future specialists in various areas of the social sphere, including in the field of physical culture and sports, often perceives the cultural space through the processes of digitalization and gamification, as well as through their products: clip culture, screen culture, cyber culture, tools augmented reality (AR and VR technologies). The formation of a digital society and the development of Web 4.0 poses new challenges related to the transformation of the cultural environment, educational institutions, as well as understanding and promoting the cultural values of students. The usual format of culture, the perception of the cultural environment and the formation of cultural values among the “digital natives” (the term was introduced by P. Kirchner and J. Merrienbur) is changing dramatically. This article, based on the analysis of the theory of capital by Pierre Bourdieu, reveals the importance of using the concepts of “cultural capital”, “cultural values” and “cultural intelligence” in the development of educational programs that provide a modern level of training of specialists in the field of physical culture and sports.

Keywords: cultural values, cultural capital, cultural intelligence, cultural competence, digital culture, digital society, students, digitalization

Введение

Влияние медиа на современное общество невозможно игнорировать, так как они стали одним из элементов нового цифрового пространства. Медиа затрагивают основные сферы жизни человека (политику, экономику, культуру, образование), а также формируют общественное мнение и влияют на культурные ценности, эстетическое воспитание и культурные нормы индивидов.

Будущие специалисты по физической культуре и спорту погружаются в коммуникативную среду, попадая в образовательное пространство вуза. Хотя иногда бытует мнение, что акцент в образовательных программах нужно делать на формировании узко понимаемых компетенций, нельзя опровергнуть и то, что и будущий преподаватель физического воспитания, и продолжающий быть действующим спортсмен для достижения максимальных результатов должны эффективно использовать все возможности современного мира, включая

развитие своих компетенций в сфере медиакультуры [8, 60–62]. Любая деятельность, и спортивная, в частности, включает в себя коммуникацию самого разного характера, в том числе взаимодействие в виртуальном пространстве, в контексте медиа в формате межличностного и профессионального общения, проведения совместных интерактивных занятий (тренировок и др.), участия в дискуссиях и совместных обсуждениях и т. д. Без развитого критического мышления, навыков коммуникации и кооперации, умения оценивать медиатексты и фильтровать информацию, умения выстраивать отношения с представителями других культур невозможно стать полноценным и подлинно современным специалистом в области физической культуры и спорта.

Отметим, что для гармоничного развития обучающихся в современной образовательной организации нельзя игнорировать трансформации в системе культурных ценностей, связанные прежде всего с необходимостью формировать медиакультуру и цифровую культуру у студентов. Без включения их в цифровую среду и обучения нужным цифровым навыкам (например, с помощью геймификации, использования технологий дополненной реальности и т. д.), мы получим некомпетентного специалиста для спортивной сферы. Компонентов цифровой культуры, которые нужны будущему специалисту, достаточно много, но в этой статье мы остановимся лишь на нескольких.

К основным средствам, определяющим единую цифровую культуру, относят: Интернет, искусственный интеллект, программное обеспечение, оцифрованные средства традиционной коммуникации (книги, музыка, фотографии, картины и т. д.) [9, с. 143–144]. В данном аспекте развития нового поколения цифровых аборигенов актуальной становится проблема трансформации культурных ценностей и их воздействие на формирование компетенций обучающихся в рамках освоения образовательной программы в вузе.

Развитие культурной среды

Катализатором развития культурной среды и трансформации культурных ценностей является цифровизация. Онлайн-трансляции концертов и спектаклей, виртуальные экскурсии и лекции, создание digital-музеев, развитие национальной электронной библиотеки (далее — НЭБ), внедрение проекта «Пушкинская карта» — все это моделирует новое восприятие культуры у общественности, и у обучающихся в частности, формируя в том числе новое интерактивное образовательное пространство вуза. Цифровизация культуры дает мощный толчок для развития культурной среды: создаются интерактивные виртуальные концертные залы, размещаются онлайн-трансляции культурных событий на платформах новых медиа, происходит дигитализация культурных ценностей, оцифровываются бумажные источники в НЭБ и обеспечивается доступ к ним из любой точки страны [2, с. 155–156].

Развитие интерактивных информационных технологий влияет и на культурные ценности обучающихся. Культурные ценности — это убеждения, взгляды, нормы и правила поведения, которые, с одной стороны, разделяют в обществе людей на группы, а с другой — являются важными для сохранения национальной идентичности в той или иной культурной среде. Формирование культурных ценностей выступает одним из этапов инкультурации индивида. Данные ценности во многих аспектах создают общественное мнение, определяют эмоциональную включенность людей в различные жизненные ситуации и являются критерием, который помогает индивиду выстроить алгоритм того, как действовать, коммуницировать, обучаться, каких моральных норм придерживаться при взаимодействии с другими людьми.

Культурные ценности закладываются в процессе развития личности индивида через взаимодействие с тем или иным социальным институтом или группой: семьей, школой, друзьями, туристическими группами, университетом и т. д. В дальнейшем они формируют поведение людей в рамках определенной культуры: вкусы, потребление культурных продуктов, нормы поведения, способы коммуникации, финансовое поведение, вовлеченность в социальную жизнь и др. Обычаи и традиции культуры являются, как правило, достаточно устойчивыми и не подверженными частым и глобальным изменениям. Отметим, что развитие цифрового общества, стремление индивидов к новым знаниям и возможности выбора ведет к тотальной трансформации существующих культурных ценностей. Одной из причин изменений, несомненно, является процесс культурной интеграции, в результате которого одна культура соединяет идеи других мировых культур в свою [6, с. 22–23].

Глобальная интеграция в новую цифровую культуру осуществляется в значительной мере с помощью новых медиа и их взаимодействия с целевой аудиторией, которой по большей части являются цифровые аборигены [15]. Данное поколение людей, родившихся после 1990 года, выступает катализатором развития глобального культурного обмена в цифровом обществе. Они более гибкие и открытые для изменений в культурной среде, чем предыдущие поколения.

Отметим, что культурные ценности играют одну из важных ролей в передаче накопленного опыта, традиций, обычаев из поколения в поколение, что оказывается ценным, значимым для адаптации индивида на том или ином этапе жизни, например во время обучения в вузе. В процессе освоения образовательных программ происходит девиртуализация ценностей, когда они актуализируются, становясь доступными для освоения индивидом [11, с. 37]. Молодежь намного лояльнее относится к глобальным культурным изменениям и более гибко адаптируется к ним. Она вовлечена в процессы, связанные с трансформацией культурных ценностей с помощью коммуникации в мессенджерах с представителями других культур, а также потребляет культурный контент в социальных медиа (просмотр зарубежных сериалов, YouTube-шоу и т. д).

Стоит подчеркнуть, что, по сравнению с другими целевыми аудиториями, молодежь готова активно создавать и принимать новые культурные ценности.

Знакомство с культурными ценностями, их освоение обучающимися в образовательном процессе происходит благодаря самому процессу получения знаний и через коммуникационный обмен между студентами различных этносов и культурных кластеров. Следовательно, можно сделать вывод о том, что культурные ценности не только являются материальными явлениями, они также выполняют функцию обеспечения связи между социальными институтами и общественными субъектами. Если говорить о студентах, которые получают образование в области спорта, физического воспитания и туризма, то здесь культурные ценности используются для передачи из поколения в поколение спортивных традиций, сохранения и продвижения этнических видов спорта и многих других элементов спортивной культуры и культурных обычаев, связанных со здоровым образом жизни.

Очевидно, что эти культурные традиции оказываются ценными, положительно значимыми для становления личности. Однако они существуют для каждого индивида в собственной реальности, в некоем потенциальном состоянии, которое под влиянием сильного социального стимула может превратиться в состояние, актуализированное в отношении каждой из ценностей. В процессе развития личности человека происходит девиртуализация этих ценностей, когда они из виртуального состояния трансформируются в информационное, т. е. становятся реальными для освоения индивидом, обществом, цивилизацией. Поэтому при изучении причин трансформации системы ценностей в цифровом обществе необходимо учитывать диалектическое единство духовной и материальной составляющей культурных ценностей [7, с. 40–43]. Понятие «культурные ценности» можно представить в виде пирамиды (рис. 1), которую проходит индивид на протяжении своего развития, где каждая ступень — это уровни, которые в той или иной мере прошли девиртуализацию.

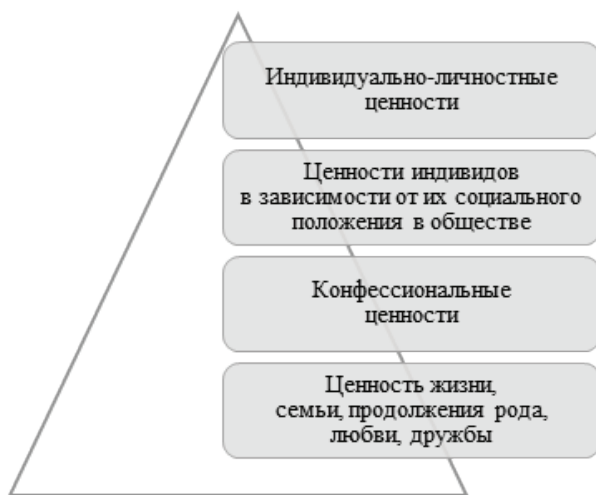

Рис. 1. Уровни культурных ценностей индивида

Немаловажную роль в современном развитии цифровой культуры и трансформации культурных ценностей играет культурный интеллект. Проанализируем это понятие. Данное явление, по мнению Е. В. Беловол, К. А. Шкварило и Е. М. Хворова [1, с. 7], изучает вербальные и неформальные знаки других культур, а также возможности интерпретировать социальное взаимодействие в межкультурном процессе, достичь подлинного межкультурного взаимодействия благодаря восприятию и пониманию других культур.

Концепция культурного интеллекта

Концепцию культурного интеллекта развили профессор Кристофер Эрли (P. Christopher Earley) и профессор Сингапурского технологического университета Сун Ангом (Soon Ang) в 2003 году в совместной работе «Культурная образованность: индивидуальные взаимодействия между культурами» [10]. Исследователи дают такое определение культурному интеллекту: это «возможность человека приспосабливаться к новой культуре, которая имеет отличия от его родной культуры», при этом индивид не теряет своей идентичности [13, с. 110]. Способность адаптации личности к новым культурам лежит в основе модели культурного интеллекта, состоящей из 4 компонентов (рис. 2).

Рис. 2. Модель культурного интеллекта К. Эрли и С. Янг

Когнитивный компонент отражает знания, понимание ценностей, ритуалов, обычаев, этики и норм различных этносов и их культур. На данном уровне осуществляется осмысление индивидом имеющихся в разных культурах особенностей социального устройства, специфики образовательных институтов, функционирования экономики и т. д.

Метакогнитивный компонент связан с интеллектуальной деятельностью, необходимой для создания и сохранения знаний. Человек, функционирующий в мультикультурном окружении, начинает адаптироваться к новой культуре, формировать и изменять собственные мыслительные установки, для того чтобы выстроить эффективную стратегию межкультурного взаимодействия с представителями различных этносов.

Мотивационный компонент — это рассмотрение того, насколько индивид мотивирован к изучению чужой культуры: существует ли у него желание выстраивать эффективное взаимодействие с другими этносами, проявлять гибкость, учитывать их национальные особенности, а также сформирована ли у него потребность в исследовании и понимании другой культуры и возможность для межкультурной коммуникации. Отметим, что в рамках развития принципов полицентризма в современном мире именно этот компонент может оказаться проблематичным. Мотивация к изучению другой культуры не будет сформирована без возможности индивида непредвзято воспринимать иные ценностные модели, а это оказывается проблемой для многих индивидов ввиду различных культурных особенностей: государственного устройства, религии, традиций и т. д.

Деятельностный компонент характеризуется формами поведения (вербальными и невербальными), которые приобретаются при коммуникации с представителями других культур. В данном аспекте рассматриваются правила ведения диалога, звучание речи, мимика, язык тела и жестов, который отвечает этическим нормам и культурным ценностям представителей различных этносов. Для результативного межкультурного обмена индивид должен обладать гибкостью и возможностью формировать свое поведение исходя из понимания каждой конкретной ситуации.

Формирование культурного интеллекта у человека становится одной из приоритетных задач в современном мире, поскольку в межкультурные коммуникации мы можем вступить в любое время, например с помощью социальных сетей, т. е. независимо от географических границ и пространственных барьеров. Для этого индивиду необязательно отправляться в другое государство: мы можем коммуницировать с представителями различных культур (этносов и этнических групп, конфессиональных сообществ и др.) в образовательных организациях, в любых профессиональных структурах. Необходимо подчеркнуть, что более высокий уровень культурного интеллекта (в изложенном выше понимании) нередко показывают те индивиды, которые в силу определенных обстоятельств оказались частично или полностью изолированными от своей родной культуры, что позволяет им легче понимать и приспосабливаться к другим культурам [14, с. 281].

Культурная компетентность

Стоит отметить, что важным показателем культурного интеллекта является понятие «культурная компетентность», которое было развито в совместной работе Кристофер Эрли (P. Christopher Earley) и Элейн Мосаковски (Elaine Mosakowski). Культурная компетентность, по мнению ученых, в целом отражает уровень сформированности культурного интеллекта в виде коэффициента

культурного развития (CQ), без формирования которого невозможно взаимодействие в любом профессиональном сообществе [12, с. 15]. К. Эрли и Э. Мосаковски определяют три источника культурной компетентности, которые необходимы индивиду для формирования своего культурного интеллекта (рис. 3). Человек, который имеет должный уровень мотивации, физического развития и эмоциональной вовлеченности, может расширить свой культурный интеллект до хорошего уровня. В данном контексте важно отметить, что культурная компетентность также включает навыки интерпретации, построения коммуникаций и результативного взаимодействия с людьми и социальными группами в условиях поликультурности.

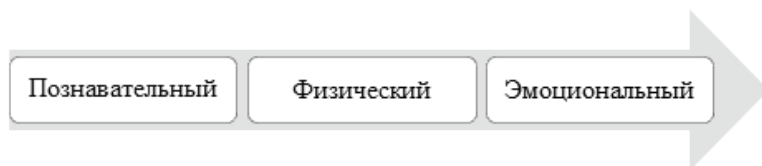

Рис. 3. Три источника культурной компетентности

В своих исследованиях американский социолог Дэвид Ливермора (David Livermore) [16] выявил, что культурная компетентность — это одна из форм CQ (культурного интеллекта), которая по своей сути близка к IQ (коэффициенту интеллекта) и EQ (коэффициенту эмоционального интеллекта).

Культурная компетентность определяет набор необходимых навыков, которые являются важными и необходимыми для адаптации и существования в культурах, не являющихся изначально родными. Каждый индивид обладает определенной культурной компетентностью, которую можно продолжать развивать.

Д. Ливермор в своем исследовании отмечает, что индивиды с высокой культурной компетентностью эффективнее ведут межкультурную коммуникацию и решают задачи, которые возникают из-за культурных различий коммуникантов. Индивиды формируют собственные стратегии поведения, учитывая культурные различия в той или иной социальной группе. Часто студентам-спортсменам на соревнованиях приходится сталкиваться с межкультурным взаимодействием. Люди с высоким уровнем CQ могут быстрее проанализировать и понять, проистекают ли те или другие поступки человека в общем, из культуры, к которой он принадлежит, или же их можно отнести к специфике личности индивида и его воспитания. Работа над культурной компетентностью — это неотъемлемая часть педагогического процесса, так как она формирует у обучающихся необходимые навыки коммуникации на основе знаний о таких факторах культуры, как язык, общество, экономика, религия и история того сообщества, с представителями которого он вступает во взаимодействие.

В современном мире, а особенно в мегаполисах, взаимодействие с различными культурами происходит на разных уровнях: в образовательных организациях, где обучающиеся относятся к разным этносам и религиям, в бытовых коммуникациях с друзьями-иностранцами и т. д. Таким образом, можно сделать вывод, что развитие культурной компетентности является обязательным для современного образованного человека.

Культурный капитал

Одним из условий формирования культурной компетентности личности является культурный капитал. Культурный капитал — это знания, навыки и представления, которые создаются у индивида в течение жизни. Получение культурного капитала предполагает множество самостоятельных действий индивида. Однако путь развития культурного капитала может быть осмысленным и неосмысленным: в семьях, где создан устойчивый культурный капитал, ребенок начинает овладевать им намного раньше, нежели в семье, которая не является носителем данного капитала, именно по этой причине появляется скрытая форма передачи культурного капитала из поколения в поколение. Отметим, что П. Бурдье в своих исследованиях сделал акцент на том, что образование является основным фактором для создания устойчивого культурного капитала личности.

Формирование культурного капитала зависит от многих факторов: места рождения и проживания, уровня семейной культуры и вовлеченности индивида в различные культурные практики, в том числе в разные формы социально-культурной деятельности [5, с. 122]. Культурный капитал представлен в форме ментальных, материальных и духовных традиций культуры, которые сочетают в себе знания, обычаи и ценности той или иной народности и ее культурной программы. Формы культурного капитала представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Формы культурного капитала

Воплощенная форма культурного капитала характеризуется культурой в нашем личностном воплощении: долговременное состояние ума, души и физического тела. Объективированная форма культурного капитала представляет собой «культуру в вещах»: книги, картины, скульптуры, одежду, архитектуру и т. д. Институционализированная форма культурного капитала является «культурой в квалификациях», т. е. показателем развития научного знания индивида, включая наличие академических степеней.

Культурный капитал имеет уникальное внутреннее строение. В структуру данного капитала входят памятники материальной и духовной культуры, объекты культурного наследия, которые обладают особым смыслом и значением для той или иной социальной группы. Культурный капитал с помощью особых знаков и культурных кодов транслирует символические значения, отражающие его метафизическую ценность для общества или отдельных социальных групп, в том числе профессиональных [5, с. 124].

Кроме того, культурный капитал может включать традиции и культурные коды общества в виде определенных норм, правил и этики поведения индивида в обществе. По мнению П. Бурдье, на каждом историческом этапе культурный капитал модернизирует свою первоначальную ценность благодаря особому восприятию людьми информации, которая в нем содержится. Она может увеличиваться или уменьшаться, как и ценности общества, которые меняются, особенно в цифровом обществе. Устройство и размер культурного капитала зависит от развития культуры. По своей структуре культурный капитал является гибким и динамичным. Он формируется только в том пространстве (историческом, экономическом, медиапространстве), которое его сохраняет, укрепляет его историческую, социальную и экономическую значимость. Именно на этом этапе культурные ценности и культурные объекты становятся национальным достоянием и ресурсом, который необходимо развивать как внутри государства, так и в связи с межкультурными обменами.

Создание, накопление и сохранение культурного капитала в виде знаний, идей, концепций, произведений искусства и объектов культурного наследия, а также их использование в современной жизни обусловлено тем универсальным наполнением, которое позволяет последующим поколениям не только оберегать этот пласт знаний, но и обогащать его, создавая современные объекты культуры и придавая новый смысл культурному наследию страны.

Телесная культура и культура здоровья

Конечно, было бы несправедливо говорить о том, что спектр исследования культурного капитала узок, напротив, можно рассмотреть его составляющие с разных сторон, например со стороны физической культуры. В частности, нельзя оставить без внимания такие важные аспекты «личностного капитала»,

как телесная культура и культура здоровья [3, с. 8]. Вопросы формирования и укрепления здоровья становятся одними из главных в современном обществе. К сожалению, понимание значимости телесной культуры, разработки этой культурной области в научном аспекте не было очень значимым в прошлом, но современные люди стали чаще заботиться о своем теле и совершенствовать свою физическую форму, т. е. развивать свою телесную культуру. Отметим, что положительная динамика развития данного вида культуры отмечена и в программах высшего образования как необходимого элемента общей культуры будущих молодых специалистов. На базе широко трактуемого культурного капитала начинает формироваться новый «личностный капитал» [3, с. 9], который, несомненно, включает в себя телесную культуру и напрямую связан с индивидуальностью, самовыражением и построением имиджа человека в мультикультурном обществе.

Трансформация культурных ценностей дает новый статус для телесной культуры, где она начинает выступать личной ценностью каждого индивида. Отметим, что трансформация культурных ценностей у людей и развитие цифрового общества является поводом для нового осмысления телесной культуры и понимания ее востребованности для гармоничного развития личности.

Стоит отметить, что сам процесс формирования телесной культуры может изменяться под влиянием различных факторов. По мнению И. М. Быховской [3, с. 18–19], развитие телесной культуры зависит от воздействия различных социально-культурных факторов, реализация которых происходит в значительной мере от сделанного человеком выбора, включая его ценностные ориентации в отношении телесности; практический образ жизни, т. е. поведенческие паттерны; транслируемые через образовательные практики модели и технологии работы со своим телом.

Для современного человека все более важным становится формирование культуры здоровья. Здоровье относится к базовым потребностям человека. Развитие технологий, гиподинамия, несбалансированное питание, стресс, плохая экология, автоматизация бытовых процессов приводит к тому, что индивиды имеют низкую культуру здоровья, а это является критическим как для самих людей, так и для государства, ведь слабая здоровьем нация не сможет гармонично развивать экономику, политику, культуру.

Культуру здоровья можно рассмотреть на трех уровнях: 1) уровне социума; 2) уровне группы; 3) уровне индивидуального бытия [4, с. 419–420]. На первом уровне (социума) основной задачей государства становится не только создание необходимых структур для сохранения здоровья, но и пропаганда здорового образа жизни через различные институты: образовательные организации, органы власти, учреждения культуры и средства массовой информации.

На втором уровне (группы) происходит формирование общественного мнения и позитивных установок у социальных групп: отказ от вредных привычек, формирование моды у лидеров общественного мнения на различные виды

фитнеса, забота о ментальном здоровье, создание спортивных образовательных программ для населения, трансляция социальной рекламы в медиапространстве для широкой общественности.

На третьем уровне (индивидуального бытия) катализатором для развития культуры здоровья выступает мотивированность самого индивида: использование здоровьесформирующих практик, проведение активного досуга, формирование культуры здоровья с учетом характера национальных традиций, гендерной культуры, ориентиров для создания личного имиджа.

Культура здоровья современного индивида должна включать в себя следующие компоненты:

1) базовые знания о человеческом организме: обобщенные представления о строении тела человека, владение элементарными спортивными практиками, осознание последствий нездорового образа жизни;

2) наличие потребности к использованию этих знаний: понимание ценности своего здоровья как одного из капиталов (культурный, личностный), важность здоровья для построения семьи, карьеры, рождения детей и т. д.;

3) сформированные практические навыки у индивида, позволяющие формировать, сохранять и укреплять здоровье, включить этот аспект в свою повседневную культуру [4, с. 422–423].

На рисунке 5 представлена модель, в которой суммированы рассмотренные выше характеристики культурного человека. Специалист нового цифрового общества, в том числе и специалист в области физической культуры и спорта, — это индивид, который обладает колоссальными знаниями, устойчивым культурным капиталом, постоянно совершенствующий собственную медиакультуру, развивающий телесную культуру и бережно относящийся к своему здоровью.

Рис. 5. Компоненты культуры человека современного мира

Заключение

Как было показано выше, воплощение на практике именно такой модели специалиста предполагает продолжение изучения трансформации культурных ценностей, развитие культурной компетентности, культурного интеллекта, культурного капитала, формирование телесной культуры и развитие культуры

здоровья. Все это является важнейшими элементами исследований, направленных на совершенствование практик социализации личности, в том числе реализуемых в контексте образовательного процесса по подготовке специалистов в области физической культуры и спорта.

Список источников

1. Беловол Е. В., Шкварило К. А., Хворова Е. М. Адаптация опросника «Шкала культурного интеллекта» К. Эрли и С. Анга на русскоязычной выборке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2012. № 4. С. 5–14.
2. Бешапошников Н. О., Леонов А. Г., Прилипко А. А. Цифровизация образования — новые возможности управления образовательными треками // Вестник кибернетики. 2018. № 2 (30). С. 154–160.
3. Быховская И. М. Физическая/телесная культура в аксиологическом пространстве современности // Физическая культура в XXI веке: концептуальные основы, инновационные методики и модели образовательных практик: монография. Москва-Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2019. С. 8–19.
4. Быховская И. М. Здоровья культура // Прикладная культурология. Энциклопедия / под ред. И. М. Быховской. М.: Согласие, 2019. С. 417–425.
5. Воронкова О. В. Концепция культурного капитала // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 5. С. 122.
6. Голубкова В. В., Мацкевич Е. Э. Формирование языковой личности в свете глобальной трансформации культурных ценностей // Профессиональное лингвообразование: мат-лы Десятой Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01–17 июля 2016 г. / Нижегородский институт управления. Нижний Новгород, 2016. С. 22–26.
7. Грязнова Е. В., Афанасьев С. В. О соотношении понятий «ценности», «духовные ценности» и «культурные ценности» // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 5 (39). С. 38–44.
8. Соловцова Е. М. Роль культурной компетентности при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта // Шаг в науку: сборник статей по мат-лам V Научно-практической конференции молодых ученых (III Всероссийской), Москва, 17 декабря 2021 г. Москва: Медиагруппа «ХАСК», 2022. С. 59–65.
9. Фурсова П. В., Соловцова Е. М. Цифровая трансформация в социально-культурной сфере и ее влияние на развитие компетенций обучающихся // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. 2021. № 1 (35). С. 143–148.
10. Хан Ш. Д. Роль культурного интеллекта в современном глобальном мире // Философская мысль. 2020. № 10. С. 17–29. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.10.34088; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34088
11. Хачикян Е. И., Гурова Е. В. Культурные ценности будущего специалиста в рамках образовательного пространства вуза // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 17. С. 37–38.
12. Эрли К., Мосаковски Э. Культурная компетентность // HarvardBusinessReview. Россия. 2004. № 2. С. 15–19.
13. Earley P. C., Peterson R. S. The elusive cultural chameleon: Cultural intelligence as a new approach to intercultural training for the global manager // Academy of Management Learning & Education. 2004. T. 3. № 1. С. 100–115.

14. Earley P. C. Redefining interactions across cultures and organizations: Moving forward with cultural intelligence // *Research in organizational behavior*. 2002. Vol. 24. P. 271–299.
15. Kirschner P. A., van Merriënboer J. J. G. Do learners really know best? Urban legends in education // *Educational psychologist*. 2013. Vol. 48. № 3. P. 169–183.
16. Livermore D. Leading with cultural intelligence: The new secret to success. AMACOM Div American Mgmt Assn, 2009.

References

1. Belovol E. V., Shkvarilo K. A., Khvorova E. M. Adaptation of the questionnaire “Scale of cultural intelligence” by K. Earley and S. Anga on a Russian-language sample // *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*. 2012. № 4. P. 5–14.
2. Beshaposhnikov N. O., Leonov A. G., Prilipko A. A. Digitalization of education — new opportunities for managing educational tracks // *Bulletin of Cybernetics*. 2018. № 2 (30). P. 154–160.
3. Bykhovskaya I. M. Physical / bodily culture in the axiological space of modernity. Physical culture in the XXI century: conceptual foundations, innovative methods and models of educational practices: Monograph. Moscow-Berlin: Direct media publishing LLC, 2019. P. 8–19.
4. Bykhovskaya I. M. Health culture // *Applied cultural studies. Encyclopedia* / Ed. by I. M. Bykhovskaya. Moscow: Consent, 2019. P. 417–425.
5. Voronkova O. V. The concept of cultural capital // *Science and business: ways of development*. 2015. № 5. P. 122.
6. Golubkova V. V., Matskevich E. E. Formation of a linguistic personality in the light of the global transformation of cultural values // *Professional linguistic education : materials of the Tenth International scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, July 01–17, 2016 / Nizhny Novgorod Institute of Management*. Nizhny Novgorod, 2016. P. 22–26.
7. Gryaznova E. V., Afanasyev S. V. On the correlation of the concepts of “values”, “spiritual values” and “cultural values” // *Innovative economics: prospects for development and improvement*. 2019. № 5 (39). P. 38–44.
8. Solovtsova E. M. The role of cultural competence in the training of specialists in the field of physical culture and sports // *Step into science: A collection of articles based on the materials of the V Scientific and Practical Conference of Young Scientists (III All-Russian)*, Moscow, December 17, 2021. Moscow: HASK Media Group, 2022. P. 59–65.
9. Fursova P. V., Solovtsova E. M. Digital transformation in the socio-cultural sphere and its impact on the development of students’ competencies // *GosReg: state regulation of public relations*. 2021. № 1 (35). P. 143–148.
10. Khan Sh. D. The role of cultural intelligence in the modern global world // *Philosophical thought*. 2020. № 10. P. 17–29. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.10.34088; URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34088
11. Khachikyan E. I., Gurova E. V. Cultural values of the future specialist within the educational space of the university // *Bulletin of the Central Russian University Educational Consortium. Series: Humanities*. 2021. № 17. P. 37–38.
12. Earley K., Mosakovsky E. Cultural competence // *Harvard Business Review. Russia*. 2004. № 2. P. 15–19.

13. Earley P. S., Peterson R. S. The elusive cultural chameleon: Cultural intelligence as a new approach to intercultural training of a global manager // Academy of Management Training and Education. 2004. Vol. 3. № 1. P. 100–115.
14. Earley P. S. Rethinking the interaction between cultures and organizations: moving forward with the help of cultural intelligence // Studies of organizational behavior. 2002. Vol. 24. P. 271–299.
15. Kirshner P. A., van Merriënboer J. J. J. Do students really know best? Urban legends in education // Teacher-psychologist. 2013. Vol. 48. № 3. P. 169–183.
16. Livermore D. Leadership with cultural intelligence: a new secret of success. AMACOM Div American Mgmt Assn, 2009.